

© 1997 г. Н.А. ЗАМЯТИНА

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИКОННЫХ НАДПИСЕЙ*

Особый пласт русской письменной культуры – иконные надписи – представляют интерес для исследования их в содержательном, текстологическом, лингвистическом, палеографическом, искусствоведческом, иконографическом, теологическом и других аспектах. Однако при одноаспектном рассмотрении нарушается их автономность, и иконные надписи служат лишь дополнительным иллюстративным материалом. Если проследить процесс изучения икон за полтора столетия, то становится ясно, что надписям на них особого внимания не уделялось, и в настоящее время мы не имеем даже их свода, не говоря уже о специально им посвященном исследовании.

Интерес к иконным надписям, прежде всего, делового характера (вкладным, летописным и т.п.) возник в XIX веке, когда в 1851 году Императорским Археологическим обществом было задумано широкое описание памятников русской старины и надписей на них (см. [Записка 1851]). Результаты этой работы публиковались в изданиях общества (см., например [Макарий 1857; Пискарев 1857; Свирелин 1892; Суворов 1892]). С одной стороны, этот интерес был связан с зарождением русской эпиграфики после нахождения Тмутараканского камня 1068 г. в 1792 году и золотого змеевика Владимира Мономаха XI в. в 1821 году, с другой стороны, XIX век, особенно вторая его половина, был временем пристального внимания к русскому иконописанию: росло число собирателей и знатоков русской иконы (Н.М. Постников, С.П. Рябушинский, Е.Е. Егоров, Г.М. Прянишников и др.), предпринимались поездки на Афон и в Рим, в ходе которых обследовались памятники русской и византийской иконописи, хранящиеся там (см., например [Уваров 1910]), описывались и издавались рукописные руководства для иконописцев – иконописные подлинники и технические заметки по иконописанию (см., например [Григорьев 1887–1888; Подлинник иконописный 1903; Симони 1906]). В 1849 году А.С. Уваров описал и подготовил к изданию надписи византийских и русских икон, хранившихся в Отделе христианских древностей в Ватикане, с указанием на случаи несоответствия датировки изображения и надписи (см. [Уваров 1910: 216–238]). Атрибуцию икон с кириллическими надписями, находящихся в Риме, проводил А.С. Петрушкевич (см. [Петрушкевич 1858; Петрушкевич 1865]).

В 1857 году вышло "Собрание надписей с памятников рязанской старины" А.И. Пискарева. В него вошли три летописных надписи с указанием года создания икон [Пискарев 1857: № 14 (1611 г.), № 34 (1665 г.)] и две надписи без обозначения года [там же: № 59 (XVII в.), 63 (XVIII–XIX вв.)].

Коллекционеры иногда прибегали к помощи палеографов для определения времени создания иконы по сохранившейся надписи. Так, И.И. Срезневский в 1871 г. и А.И. Соболевский в 1914 г. давали заключения о надписях на иконах св. Георгия с житием из Синодальной ризницы и Смоленской Божией Матери из собрания С.П. Рябушинского (см. [Труды 1871; Соболевский 1914: 113]).

Палеографы, включая в свои курсы эпиграфической материал, или "вещевую палеографию" (термин И.А. Шляпкина – см. [Шляпкин 1913]), или "написи" (термин

* Никита Ильич Толстой – научный руководитель автора статьи.

И.И. Срезневского – см. [Срезневский 1885]), лишь упоминают надписи на иконах, перечисляя материал, на котором различными способами делались надписи (см., например [Соболевский 1908: 26; Карский 1979: 109; Черепнин 1956: 185]). Как писал Соболевский, причина подобного "невнимания" состояла в том, что "надписи имеют так много своеобразного, что требуют специального изучения, пока невозможного: они даже не приведены в должную известность" [Соболевский 1908: 26]. Из палеографов, оставивших после себя курсы или учебники по русской палеографии, только В.Н. Щепкин посвятил проблемам палеографии иконных надписей несколько страниц в своем учебнике (см. [Щепкин 1967: 211–215]).

В.Н. Щепкин отмечает ограниченность сходства "почерков письменности и почерков утвари и икон" из-за декоративности последних, которая, в свою очередь, проистекает из того, что надписи входят в "общую декорацию памятников", и предлагает сравнивать их с заглавными почерками письменности, также носящими декоративный характер. Кроме нескольких частных палеографических замечаний Щепкин приводит также свои соображения по поводу несоответствия датировки надписи и иконы, отмечая, что сделанная в подражание оригиналу или выполненная на окраине страны или стариком надпись производит впечатление более архаичной. Важным, с его точки зрения, является также то, что югославянское влияние, отразившееся в русской письменности с конца XV в., в русской иконописи нашло свое отражение гораздо раньше, еще с начала XIV в. (см. подробнее [Щепкин, 1967: 211–215]).

Обращение В.Н. Щепкина к этой теме было откликом на проводившийся в 1920 году Разрядом древнерусского искусства в составе Российской Академии истории материальной культуры, по инициативе его заведующего И.Э. Грабаря, палеографический конкурс, в котором его приглашали участвовать. По условиям конкурса, от специалистов-палеографов требовалось "подробное мотивированное заключение" о каждой надписи с 28 памятников древнерусского искусства (икон и фресок) по 53 фотографиям (список фотографий см. в Приложении I). Надписи были предварительно "освобождены от всех позднейших поправок и дополнений" и были представлены на фотографиях "либо изначальными, либо современными непосредственно под ними лежащему слою живописи, хотя и не изначальному, но все же древнему". Экспертиза должна была быть проведена за 2 месяца, гонорар составлял 15 тысяч рублей (см.: Письмо И. Грабаря П.К. Симони от 13 мая 1920 г. – ГИМ ОПИ, ф. 37, ед. хр. 235, л. 4, машинопись. Издано [Котков 1963: 193–195]). Идентичные письма с просьбой участвовать в конкурсе были отправлены акад. А.И. Соболевскому, акад. А.А. Шахматову, проф. В.Н. Щепкину (Отдел рукописей ГТГ, фонд Грабаря, №№ 497, 504. Оба без даты). Из письма Грабаря Н.Я. Марру от 4 апреля 1920 г. следовало, что В.Н. Щепкин и А.И. Соболевский согласились участвовать в экспертизе. В архиве Грабаря сохранился ответ Щепкина (см.: Приложение II) и письмо Соболевского с краткими, лаконичными датировками надписей на иконах, подлежащих экспертизе (см.: Приложение IV). А.А. Шахматов не мог принять участие в конкурсе и порекомендовал Грабарю пригласить профессора Петербургского университета П.К. Симони, лингвиста, палеографа, знатока техники книжного дела и иконописи, работавшего тогда над составлением "Словаря графических искусств старого и нового времени" (см. [Замятина 1994]). Симони с готовностью согласился (см.: Приложение III).

По поручению Шахматова, еще до получения письма Грабаря с условиями проведения экспертизы, Симони составил докладную записку, в которой изложил свои соображения о методике палеографической экспертизы иконных надписей (ГИМ ОПИ, ф. 37, ед. хр. 235, лл. 17–18, машинопись: Докладная записка от 9 мая 1920 г. Издано [Котков 1963: 195–198]). Симони ставит перед палеографами задачу составления "сводной азбуки" всех буквенных начертаний иконных надписей, отмечая при этом невыполнимость пока даже "такой предварительной грубой исследовательской работы", так как "русская эпиграфика, особенно иконная, еще по сие время почти не существует" в силу того, что не собраны и не разработаны еще памятники, и

нет еще надежных снимков с надписей, памятники же иконописи издаются "вообще хуже, чем памятники других отделов археологической науки, а вопроса об изучении палеографической стороны иконных изображений почти что и не подымалось" [Котков 1963: 197]. Симони считает необходимым для палеографа, датирующего икону, непременно самому "осязательно изучить" технику исполнения данной иконы, "различать глазом и при дневном свете... поправки, переделки, подчистки, починки, пропуски букв, вязи и т.д., смешение приемов, т.е. употребление краски и золота... — вообще случаи, не закрепляемые фотографией"; "помимо всего этого палеографу вообще нужно знать, золотом ли или красками, киноварью, суриком, баканом или белилами, или чернилами написаны буквы и знаки надписи" [Котков 1963: 197]. Остается пока неясным, выполнил ли Симони экспертизу. В письме Симони от 26 июня 1920 г. Грабарь пишет о возможности продления срока экспертизы в случае надобности, особенно учитывая, что материалы не были доставлены всем экспертам 1-го мая 1920 г. из-за сложной обстановки в стране [Грабарь 1977: 36, № 28]. В августе 1920 г. в письме Грабарю Симони извинялся, что не смог закончить работу в срок, и просил об отсрочке (письмо Грабарю от 25 августа 1920 г. — Отдел рукописей ГТГ, ф. 106, № 10764). Коллекция снимков и материалы работы, по всей видимости, остались в архиве ученого.

Грабарь надеялся, что ряд подобных экспертиз даст чрезвычайно ценный материал, который "необходимо будет напечатать в особом сборнике Академии" [Грабарь 1977: 36, № 28]. Подобный сборник так и не появился [там же: 311, прим. ред. 47].

В 1936 году вышло первое научное издание по русской эпиграфике — "Библиография русских надписей XI–XV вв." А.С. Орлова (см. [Орлов 1936]), которое было дополнено М.П. Сотниковой в 1952 году новыми надписями и библиографией до 1951 г. (см. [Орлов (с доп. Сотниковой) 1952]). У Орлова, который поставил перед собой задачу описать и снабдить библиографией все известные науке и разбросанные по разным изданиям надписи, зафиксированы надписи с 48 икон (из 303 описанных надписей): XII в. — №№ 53, 57, 63, 65; XIII в. — №№ 89, 98, 106, 108, 121; XIII–XIV вв. — № 67; XIV в. — №№ 138, 147–152, 160, 161, 171–173; XIV–XV вв. — №№ 174, 203; XV в. — №№ 228, 243, 250, 254, 255, 257, 260–263, 283, 288–291, 294–301. В издании отсутствуют снимки и прориси иконных надписей, тексты же приведены только для восьми из них (№№ 98, 106, 121, 147, 148, 243, 250, 255).

В 1964 году выходят "Датированные надписи XI–XIV вв." Б.А. Рыбакова [Рыбаков 1964]. Особую ценность книги составляют таблицы буквенных начертаний, расположенных в хронологическом порядке. Они являются отныне основой для датировки остальных надписей, в том числе иконных. Среди датированных надписей XI–XIV вв. встретилось только две иконных надписи первой половины XII в., сделанные на окладах (те же надписи см. у Орлова [Орлов (с доп. Сотниковой) 1952: №№ 18, 19]), и ни одной, выполненной краской и кистью и являющейся частью иконного изображения. Рыбаков не рассматривает надписи, выполненные в подобной технике, и в своей классификации надписей по материалу и способу нанесения (см. [Рыбаков 1963: 43]).

В 1966 году внимание лингвистов к надписям на предметах и зданиях XI–XIV вв. как весьма ценному и многогранному лингвистическому источнику пытается привлечь Н.В. Подольская (см. [Подольская 1966]). Подольская предлагает классификацию надписей не по материалу и способу, а по предназначению предмета, содержащего надпись. Такая группировка надписей, с ее точки зрения, отвечает цели показать связи между содержанием надписи и назначением предмета. Подольская выделяет три категории предметов с надписями: 1 — культовые предметы, на которых надписи встречаются чаще всего; 2 — бытовые предметы и 3 — части и детали зданий. Подольская подробно, насколько позволяют рамки статьи, останавливается на надписях культовых предметов (икон, крестов, церковной утвари), отмечая особенности иконных надписей: обязательность в силу иконописной традиции; характер содержания (именные, поясняющие при сюжетном изображении, молитвенные, цитаты из Библии);

место обычного расположения (в центре при изображении, на полях в клеймах, на свитках и раскрытых книгах, по краю иконы, на оборотной стороне иконы); особенности языка (передача различных фонетических и морфологических явлений, характерных для того или иного периода истории русского языка, формульность некоторых типов надписей, например, молитв, цитат из Библии и др.); связь содержания надписей с некоторыми другими видами источников (богослужебной литературой, житиями святых); разнообразие стилей: от торжественных богослужебных формул до образцов народно-разговорного языка (см. об этом также [Рыбаков 1963: 41]).

Идущую от Ф.И. Буслаева традицию рассмотрения изобразительного искусства и литературы древней Руси (см., например [Барсов 1885; Борин 1914; Буслаев 1866: 67–148; 210–212; Гусев 1903; Гусев 1898; Кирпичников 1895]) в XX веке продолжают историки, искусствоведы, реставраторы, историки литературы (см., например [Антонова 1957; Бегунов 1966; Данилова 1968; Маясова 1969; Павлова-Сильванская 1968; Попов 1966; Порфиридов 1969; Смирнова 1958]). Два сборника научных трудов были специально посвящены этой теме (см. [Взаимодействие 1966; Взаимодействие 1985]). Первой к этой проблематике обратилась О.И. Подобедова (см. [Подобедова 1954]), определившая направления дальнейших исследований, в частности: сравнение клейм с текстом жития, объяснение расхождений между ними, выяснение зависимости состава клейм и их образного строя от авторской концепции, определение связей житийной иконы и миниатюры, истолкования художником текста жития, способов передачи содержания в житийной иконе и т.д. Впоследствии ученые упростили поставленные задачи и прежде всего были заняты поисками литературного источника иконного изображения, указывая на расхождения между авторским замыслом и текстом жития, описывая состав клейм и уточняя атрибуцию иконы [Кочетков 1974: 3].

В 1974 году появляется исследование И.А. Кочеткова, посвященное общим закономерностям иллюстрирования текста в житийной иконе (см. [Кочетков 1974]). В отличие от других исследователей-нелингвистов Кочетков обращает внимание и на надписи клейм, в частности, на эволюцию употребления глагольных форм в житийных иконах XIV – 2 пол. XVI вв. [там же: 157–158].

В 1985 году к иконным надписям обратилась М.С. Трубачева. В статье "О происхождении и некоторых свойствах надписей на иконах" Трубачева классифицирует иконные надписи по содержанию, предлагая свои термины для обозначения именных подписей Иисуса Христа, Богоматери и святых ("теонимограмма", "агионим" – [Трубачева 1985: 75, прим. 3, 4]): 1 – имена Христа и Богоматери, переданные в сокращенной записи, иначе, теонимограммы; 2 – имена святых, или агионимы; 3 – наименования событий; 4 – тексты на свитках или Евангелии, имеющие литературный источник; 5 – тексты в клеймах иконы, следующие в своей основе житийным и другим литературным источникам; 6 – тексты молитв, помещаемые на полях иконы или включенные в композицию изображения; 7 – пространственные тексты к изображенным событиям, включенные в композицию" [Трубачева 1985: 61–62]. Трубачева приводит также некоторые факты истории изучения иконных надписей [там же: 62–63] и полемики реставраторов относительно сохранения или удаления поздних надписей на иконах в процессе их расчистки и реставрации [там же: 63–64]; пытается найти объяснение обязательному присутствию подписей на иконах, прибегая к работам философов, историков литературы и искусства, а также к анализу греческих энкаустических икон V–VIII вв. и памятников раннехристианского искусства, предшествовавших иконам (фресок римских катакомб, мозаик, саркофагов, надгробных плит). В результате проведенного исследования Трубачева приходит к заключению, что "значение надписей... и традиция помещения их подле изображения не были изобретены христианским искусством, а были переняты у римлян... Римская культура была непосредственным источником зарождения некоторых христианских обычаев" [там же: 69].

Такова краткая история изучения различных аспектов русской иконной эпиграфики. Как видим, палеографическая и лингвистическая стороны практически не получили

научного освещения, главным образом, из-за отсутствия специализированных изданий иконных надписей и труднодоступности самих памятников для изучения их филологами. В архивах музеев (например, Государственной Третьяковской галереи и Музея Древнерусского искусства им. А. Рублева) находятся описания надписей на иконах из музейных собраний. В некоторые издания памятников древнерусского искусства вводится описание надписей (см., например [Косцова 1992]), вышло первое специальное издание икон с надписями [Косцова, Побединская 1990].

Иконные надписи требуют комплексного подхода. "Многоаспектность заложена в самой природе надписи, которая представляет собой, с одной стороны, объект лингвистического источниковедения, а с другой – явление средневековой письменной культуры и духовной жизни в целом" [Рождественская 1992: 155]. Уже есть первый опыт "полного анализа" русской эпиграфики как особого типа текста в системе древнерусской письменности, результаты которого были непосредственно определены степенью ее археологической и реставрационной изученности. Автор его, Т.В. Рождественская, специалист-филолог, обращается к палеографическому, текстологическому и лингвистическому, а также прагматическому и социолингвистическим аспектам надписей XI–XV вв. на стенах храмов, предметах быта и памятниках прикладного искусства [Рождественская 1992]. Согласно концепции теории текста в результате "полного анализа" выявляется несколько уровней организации текста: от общих правил построения любого связного текста до уникальной дешифруемой модели "культурного фона" эпохи созданного текста [Николаева 1987]. Именно такой подход позволил Рождественской "реконструировать механизмы функционирования письменной культуры того или иного древнерусского города как центра книжности и просвещения" [Рождественская 1992: 4–5].

Таким образом, круг задач, стоящих перед исследователем иконной эпиграфики, включает в себя, помимо составления возможно более полного свода иконных надписей, рассмотрение материала этих надписей в свете теории текста с ее установкой на "полный анализ".

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список фотографий с икон, предложенных для палеографического конкурса в 1920 г.

[Отдел рукописей ГТГ. Фонд Грабаря (ф. 106), № 15846.
Машинопись. 1 л. Без даты].

1. (1). Икона Владимирской б(ого)м(атери) из Московского Успенского собора.
2. (2–4). Деталь фрески в Дмитровском соборе, во Владимире.
3. (5–6). Деталь иконы Спаса Нерукотворного в Б. Московском Успенском соборе (оборот(ной) стороны).
4. (7–10). Деталь иконы Св(ятого) "Евана", приобретенной для Национального Музея в Москве.
5. (11–13). Деталь иконы Покрова Богородицы из Суздальского Покровского монастыря.
6. (14–15). Деталь иконы Благовещения из Никольского Единоверческого монастыря.
7. (16). Деталь иконы Успения из обратной стороны Донской б(ого)м(атери) Моск(овского) Благов(ещенского) собора.
8. (17). Деталь иконы Успения из Кирилло-Белозерского монастыря.
9. (18–20). Деталь иконы Грузинской Б(ого)м(атери) из Суздальского Покровского монастыря.
10. (21). Деталь иконы ап(остола) Павла из Деисусного чина Серпуховского Высоцкого монастыря.

11. (22). Надпись на Евангелии иконы Спасителя из чина Московского Благовещенского собора.
12. (23). Деталь иконы "О Тебе радуется" из Суздальского Покровского монастыря.
13. (24). Деталь иконы "Не рыдай Мене Мати" из Кашина.
14. (25). Деталь фрески в Успенском соборе на Городке в Звенигороде.
15. (26–27). Деталь иконы из Благовещенского собора в Кремле.
16. (28–32). Деталь иконы Спасителя (28), Богоматери (29), Иоанна предтечи (30), Арх(ангела) Михаила (31), Арх(ангела) Гавриила (32) из чина Никольск(ого) Единоверч(еского) мон(астыря) в Москве.
17. (33–36). Деталь иконы Одигитрии из Вознесенского мон(астыря) Моск(овского) Кремля.
18. (37–39). Деталь иконы "Апокалипсис" из Б. Моск(овского) Успенск(ого) собора.
19. (40). Икона Варлаама Хутынского из Мироваренной Палаты М(осковского) Кремля.
20. (41–43). Деталь Четырехчастной иконы из Моск(овского) Благов(ещенского) собора.
21. (44–46). Деталь иконы Алексея Божия Человека из Чудова монастыря.
22. (47). Деталь иконы Воскрешения Лазаря из праздн(ичного) чина М(осковского) Благов(ещенского) соб(ора).
23. (48). Деталь иконы Николая Чудотворца из Моск(овского) Новодевич(ьего) монастыр(я).
24. (49). Деталь Четырехчастной иконы из собр(ания) Новгородского древнехранилища.
25. (50). Деталь иконы Николая Чудотворца из Троице-Сергиевской лавры.
26. (51). Деталь иконы Страшный Суд из Моск(овского) Успенского собора.
27. (52). Деталь иконы ап(остола) Петра из Никольск(ого) Единоверч(еского) монастыря.
28. (53). Деталь иконы Спасителя из Никольск(ого) Единоверч(еского) монастыря.

Заведующий разрядом (И. Грабарь)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Письмо В.Н. Щепкина И.Э. Грабарю. От 14 апреля 1920 г.

[Отдел рукописей ГТГ. Фонд Грабаря (ф. 106), № 12770.
Рукопись на 2-х листах]

(л. 1) Многоуважаемый Игорь Эммануилович,

Я произвел некоторую подработку и опыты по палеографии иконных надписей. Мои наблюдения склоняются к тому, что одни надписи дадут чрезвычайно мало за исключением редких случаев. Палеограф и в данном случае должен судить не по одной какой-нибудь примете, а по совокупности примет, не только рисунки отдельных букв, но помещение надписи, изображения, рисунок фигур etc. etc. Только сравнив все три приметы, палеограф может датировать надпись. Суждение по совокупности примет есть основное требование палеографического метода. (л. 1 об) Ведь и почерк рукописи мы нередко датируем окончательно по данным ее орнамента, миниатюры или водного знака. Совокупность примет еще более необходима в палеографии иконных надписей, которые еще совсем не тронуты в своей оригинальной стороне, где они расходятся с почерками рукописей. Думаю, что, имея перед глазами цельный памятник, а не вырванную из связи фактов надпись, серьезный палеограф все же прежде всего обратится к анализу этой последней, а не к документальным данным о

памятнике. Т(аким) о(бразом), я желал бы убедить Вас, что моя работа может быть плодотворной только на основании фотографий с целых памятников, а равно на основании самих оригиналов. Я, б(ыть) м(ожет), не отказался бы судить и по анонимным вырезкам, но, судите сами, какую неизбежную критику на самый метод подобной датировки я помимо воли должен буду давать во всякой строке, мною написанной в ответ на вырезки. Палеография требует иной постановки опыта, если выводы должны быть определены. Боюсь, что Шахматов тоже станет на мою точку зрения. Я надеюсь видеть Вас в Комиссии миниатюры.

Искренне Ваш и всегда к услугам,

В. Щепкин

14.IV.1920

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Письмо П.К. Симони И.Э. Грабарю от 16 июня 1920 г.

[Отдел рукописей ГТГ. Фонд Грабаря (ф. 106), № 10763.

Рукопись на 2-х листах]

(л. 1)

Глубокоуважаемый Игорь Эммануилович,

получив от Разряда древнерусского искусства Московской Секции Российской Академии материальной культуры за Вашей подписью предложение от 13 мая с.г. заняться исследованием характера письма отдельных букв и надписей на нескольких интересующих Разряд иконах и сообщить свои замечания до 1-го июля с.г., 1) считаю своим долгом горячо приветствовать в Вашем лице как Председателя Разряда счастливейшую мысль о необходимости, наконец, разобраться в массе (л. 1 об) накопившихся иконописных надписей, в разных типах связнописания и декоративной украшающей вязи, разных письменах в клеймах, системах выноски из строки букв и сокращений слов и т.под. на иконах, на поверхности самих иконных досок, воскомастичной и иной амальгамы, на камнях и т.д. – 2) спешу изъявить полное свое согласие на предложение высокоуважаемого Разряда мне упомянутой палеографической экспертизы и изъявляю вместе с тем готовность служить целям Разряда и способствовать ему в начатом предприятии – всеми зависящими только от меня средствами.

Единственно, что только меня затрудняло бы, это кратковременность срока: до 1-го июля с.г., т.е., как я понял, через неделю я уже должен отправить с окказиею свой пакет с далеко незаконченною работою. (л. 2) Этот крайне недостаточный, по крайней мере, для меня срок для выполнения порученной мне работы (т.к. занятия в библиотеках Петрограда летом ограничены кратким промежутком времени, когда они открыты, а к тому же у меня еще не закончились учебные занятия со слушателями Института и Библиотечных курсов, где мне пришлось ныне [читать] совершенно новые предметы, еще не читавшиеся и у меня не начитанные также) вынуждает меня просить, насколько будет возможно, у Разряда об удлиннении срока и об отсрочке представления конечной экспертизы.

Считаю долгом принести Разряду в Вашем лице свою глубокую признательность за лестное предложение поработать для общей пользы на поле изучения столь любезного мне дела, как древнерусское искусство и иконописание.

С глубоким почтением, уважением и признательностью, готовый к услугам,

Ваш П. Симони

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Письмо А.И. Соболевского И.Э. Грабарю. От 25 июля 1920 г.

[Отдел рукописей ГТГ. Фонд Грабаря (ф. 106), № 10857.
Рукопись на 3-х листах]

(л. 1) Милостивый Государь Игорь Мануилович!

Вот Вам мои ответы на интересующие Вас вопросы.

Фот. № 2: V для русской почвы может быть датировано XI–XII в.

Фот. №№ 3, 4: *ісак* и *іаков* могут быть датированы тем же временем; особенно архаичны буквы *га* *к*, *ъ*.

Фот. №№ 5–6: надписи, по употреблению *ц* *вм[есто]* *ч* *в* – *оцитѣи* = *очитіи*, могут быть считаемы за сделанные новгородцем; письмо XII – нач. XIII в.; правописание – *ъ*, *ь* *вм.* *о*, *е* и наоборот – обычное для ряда памятников XII–XIII вв.

Фот. №№ 7–10: надписи могут быть датированы XII–XIII в. В одном из новгородских Евангелий, кажется, в Ев[ангелии] 1270 г., мне встретилось *нканъ* = *іоаннъ* (срв. *иксифъ* = *іосифъ*, *иквъ* = *іовъ* и т.п., с *к* *вм[есто]* *о*, что нередко). Помнится *икванъ* или близкое написание есть в числе надписей Нередицкой церкви. Имя *Еванъ* мне встретилось, и не раз, в грамотах XIV–XV вв., двинских и вологодских, вообще северно-русских (без местной датировки).

Приподнятый язычок буквы *е* в *еванъ* тянет надпись к XIII в., скорее к второй половине этого в[ека], (л. 1 об.) но другие буквы, особенно *а* в *агиосъ*, *и* и *ъ*, более архаичны.

Фот. №№ 11 и 12: *к* в *покрѡв*, с высоким перехватом заставляет меня относить надписи к XIV в. Другие буквы более архаичны.

Фот. №№ 14 и 15: надписи – греческие; характерна вязь двух *г*; характерны придыхания и ударения. Ничего ни русского, ни вообще славянского. Времени не берусь определить.

Фот. №№ 16 и 17: надписи – к. XIV или нач. XV в. Характерны *є* с приподнятым язычком и *ѣ* с косой поперечной чертой.

Фот. №№ 18–20: надписи скорее греческие, чем русские или вообще славянские. Времени не берусь определить.

Фот. № 22: надпись XV в. Первое слово *рѣь* = *рече*, с *ь* *вм[есто]* *е*.

Фот. № 23: надпись – к. XIV в. или нач. XV в. Характерно *к* с косой чертой.

Фот. № 24: надпись – XV в.; письмо – полуустав.

Фот. № 25: то же.

Фот. №№ 26 и 27: то же.

Фот. №№ 28 и 29: надписи греческие или скопированные с греческих. То же можно сказать о №№ 31 и 32.

Фот. № 30: надпись к. XV в. или нач. XVI в. Характерно *ч*.

Фот. №№ 33–36: надписи по шаблонности начертания не поддаются датированию, заметны греч[еские] элементы.

Фот. №№ 37–39: надписи – к. XVI в. или первой половины XVII в.

Фот. №№ 40–43: то же. Характерно *Ѣ* = *и*, с кривыми чертами, и *а* = *а*.

Фот. №№ 44–46: надписи – XVII в., ближе к концу, чем к нач[алу] этого в[ека].

(л. 2) Фот. № 48: надписи могут быть датированы XII–XIII в. (кроме: *Николае*, которая – XVII в.). Характерны *з* в *Казма*, с хвостом вперед, в *ѦотинѦ*.

Фот. № 49: надписи – полуустав XV в.

Фот. № 50: письмо столь искусственное, что всего более похоже на новейшее, подделывающееся под устав XI–XIII вв.

Фот. № 51: письмо – полуустав, XV или XVI в.

Фот. № 52: полуустав XVII в., напоминающий вязь этого столетия.

Фот. № 53: полуустав со скорописными чертами (соу^дте = -ди-), XVII в.

Извините за краткость и бездоказательность. Не имею под руками никаких книг и не хочу ссылаться по памяти.

25/VII–1920.

Ваш покорный слуга. Соболевский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова В.И. 1957 – Московская икона н. XIV в. из Киева и "Повесть о Николе Зарайском" // ТОДРЛ. М.-Л., 1957. Т. XIII.

Барсов Е.В. 1885 – О воздействии апокрифов на обряд и иконопись // ЖМНП. 1885. Декабрь.

Бегунов Ю.К. 1966 – Житие Александра Невского в станковой живописи н. XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22.

Борин В. 1914 – Две иконы Новгородской школы XV в. святых Петра и Алексия // Свительник. 1914.

Боричевский И.П. 1850 – Объяснение надписи на иконе в Смоленске // Записки СПб. Археологическо-нумизматического общества. СПб., 1850. Вып. III.

Буслаев Ф.И. 1866 – Общие понятия о русской иконописи // Сборник общества древнерусского искусства. М., 1866.

Взаимодействие 1966 – Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22.

Взаимодействие 1985 – Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства // ТОДРЛ. М.; Л., 1985. Т. 38.

Грабарь И.Э. 1977 – Письма 1917–1941. М., 1977.

Григоров Д.А. 1887–1888 – Древнерусский иконописный подлинник // Записки Имп. Археологич. общества. Новая серия. СПб., 1887–1888. Т. III. Вып. 1–4.

Гусев П.Л. 1903 – Новгородская икона святого Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903.

Гусев П.Л. 1898 – Новгородская икона святых Бориса и Глеба в деяниях. СПб., 1898.

Данилова И.Е. 1968 – Житийные иконы митрополитов Петра и Алексия из Успенского собора в Кремле в связи с русской агиографией // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23.

Замятина Н.А. 1994 – Рукописная картотека "Материалы для словаря графических искусств старого и нового времени" П.К. Симони // ВЯ. 1994. № 6.

Записка 1851 – Записка для обозрения русских древностей / Имп. Археологич. общество. СПб., 1851.

Карский Е.Ф. 1979 – Славянская кирилловская палеография. [Л., 1928]. М., 1979: факсимильное издание.

Кирпичников А. 1895 – Взаимодействие иконописи и словесности народной и книжной // Труды VIII-го Археологического съезда в Москве 1890 г., М., 1895. Т. II.

Косцова А.С. 1992 – Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа: иконопись, книжная миниатюра и орнаментика. XIII – начало XVII века. СПб., 1992.

Косцова А.С., Побединская А.Г. 1990 – Русские иконы XVI – нач. XX вв. с надписями, подписями и датами: Каталог выставки. Л., 1990.

Котков С.И. 1963 – П.К. Симони об изучении надписей на памятниках древнерусской станковой живописи // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963.

Кочетков И.А. 1974 – Житийная икона в ее отношении к тексту жития: Дис... канд. искусствоведения / МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 1974.

Макарий (Миролюбов) 1857 – Памятники церковных древностей: Нижегородская губерния. Соч. архимандрита Макария. Спб. [Имп. Археолог. общество], 1857.

Маясова Н. 1969 – Памятник с Соловецких островов: Икона "Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия". Л., 1969.

Николаева Т.М. 1987 – Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста / Отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1987.

Орлов А.С. (с доп. Сотниковой) 1952 – Библиография русских надписей XI–XV вв. (с дополнениями М.П. Сотниковой). М.; Л., 1952.

Орлов А.С. 1936 – Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1936.

Павлова-Сильванская М.П. 1968 – Житийная икона Параскевы Пятницы с 18 клеймами // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968.

Петрушкевич А.С. 1858 – Древняя икона Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа с старославенскою надписью // Церковный вестник / Изд. И. Раковский. Буди́н, 1858. № 7.

Петрушкевич А.С. 1865 – О древнейших иконах с кириллическими надписями, находящихся в Риме. Львов, 1865.

- Пискарев А.И. 1857 – Собрание надписей с памятников Рязанской старины // Записки Импер. Археологического общества. СПб., 1857. Т. 8.
- Подлинник иконописный 1903 – Подлинник иконописный [XVII в.] / Изд. С.Т. Большаков, под ред. А.И. Успенского. М., 1903.
- Подобедова О.И. 1954 – "Повесть о Петре и Февронии" как литературный источник житийных икон XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10.
- Подольская Н.В. 1966 – Надписи на предметах и зданиях – лингвистический источник: по материалам XI–XIV вв. // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
- Попов Г.В. 1966 – Иллюстрации "Хождения Иоанна Богослова" в миниатюре и станковой живописи к XV в. // ТОДРЛ. Л., 1966. Т. 22.
- Порфиридов Н.Г. 1969 – О некоторых новых фактах параллелизма словесных и изобразительных памятников // ТОДРЛ. М.; Л., 1969. Т. 24.
- Рождественская Т.В. 1992 – Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.
- Рыбаков Б.А. 1963 – Русская эпиграфика X–XIV вв.: Состояние, возможности, задачи // История, фольклор, искусство славянских народов. V Международный съезд славистов. София, сент. 1963 г. Доклады советской делегации АН СССР. М., 1963.
- Рыбаков Б.А. 1964 – Русские датированные надписи XI–XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников / Под общей ред. акад. Б.А. Рыбакова. М., 1964. Вып. Е-1-44.
- Свирелин А. 1892 – Надписи, имеющиеся в г. Переяславле-Залесском // Труды VII-го Археологического съезда в Ярославле (1887 г.). М., 1892. Т. 3.
- Симони П.К. 1906 – К истории обихода книгописца, переплетчика и иконописца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV–XVIII столетий / Собрал и снабдил вводною статьею и объяснительными примеч. П. Симони. СПб., 1906.
- Смирнова Э.С. 1958 – Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15.
- Соболевский А.И. 1908 – Славяно-русская палеография с 20 палеографическими таблицами. 2-ое изд., СПб., 1908.
- Соболевский А.И. 1914 – Божия Матерь Смоленская из собрания СП. Рябушинского // Русская икона. СПб., 1914. Вып. 2.
- Срезневский И.И. 1885 – Славяно-русская палеография XI–XIV вв.: Лекции, читанные в СПб. ун-те в 1865–1880 гг. СПб., 1885.
- Суворов И. 1892 – Надписи на церковных предметах: иконах, крестах, колоколах и т.п. в церквях Вологодского уезда // Труды VII-го Археологического съезда в Ярославле (1887 г.). М., 1892. Т. 3.
- Трубачева М.С. 1985 – О происхождении и некоторых свойствах надписей на иконах // Древнерусское искусство: Исследование и реставрация. Сб. научн. трудов. М., 1985.
- Труды 1871 – Труды I-го Археологического съезда 1869 г. М., 1871. (И.И. Срезневский: датировка иконы Георгия Победоносца по надписям).
- Уваров А.С. 1910 – Образцы византийского и русского иконописания [1849 г.] // Уваров А.С. Сборник мелких трудов. Изд. ко дню 25-летия со дня кончины / Под ред. гр. П.С. Уваровой. Т. I: Христианские древности и зодчество. М., 1910.
- Черепнин Л.В. 1956 – Русская палеография. М., 1956.
- Шляпкин И.А. 1913 – Русская палеография по лекциям, читанным в СПб. Археологическом ин-те. СПб., 1913: переп. с изд. слушателей 1905–1907 гг.
- Щепкин В.Н. 1967 – Русская палеография [1918–1920 гг.]. Приложение III: Датировка иконных надписей: общие принципы. М., 1967.